

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 30 января 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de enero de 1999 N° 2529-2530

А. Никонов

ПЕРЕКРЕСТНОЕ ОПЫЛЕНИЕ

В очень удачной статье В. Беляева о национал-большевизме („НС“ от 5-12-1998) есть важная мысль, которой не всегда уделяют должное внимание. Речь идет об идеологической смычке национал-большевиков с западными русофобами. При космополитически - антирусской демократии и недоступности белой идеи пока что большинству постсоветского народа, коммунисты проворно установили монополию на русский патриотизм. Их фразы о засилии западной антикультуры, о травле всего русского, о державном прошлом находят отклик у простых людей, с ностальгией вспоминающих военно-политическую мощь СССР, нищенскую, но вовремя выплачиваемую зарплату и

твердокаменную чинность советской массовой информации. Но нападки коммунистов на Запад под флагами русского патриотизма лишены всякой идейной основы, ибо „патриотизм“ большевиков (это хорошо показано в статье В. Беляева) держится на грубой притяжке величия исторической России к противостоющему выверту в ее истории, к государственности, стоявшей на рабстве и произволе.

С первых же лет советской власти западные теоретики при поддержке некоторых наших эмигрантов из либеральной интеллигенции точно так же подтянули „русский деспотизм“, опричнину, крепостное право и прочие „ужасы русской жизни“ к

ужасам большевицкого строя. Это была очень удобная теория: с одной стороны, она оправдывала любимый западными интеллектуалами и по сей день „чистый“ марксизм, который, „русские“ якобы извратили из-за своей извечной жестокости; а с другой, продолжала линию классического русоненавистничества, которым Запад жил испокон веков. Кто только не писал с 1917-18 годов о революции как возврате к „допетровской азиатщине“, о „первобытном русском хаосе“, о конце европейски-гуманной эпохи в истории России.

Сколько профессоров до сих пор тупит перья, изображая Сталина фанатическим русским патриотом, а агрессии советов продолжением „экспансионистской“

политики царей. И как нельзя кстати приходится всем им, что лозунги национал-большевиков, которых на Западе с удовольствием выставляют одиозными и единственными русскими державниками, по сути подтверждают их русофобские выкладки, — при том, что большевики заявляют, будто борются против западной русофобии.

Какое трогательное перекрестное опыление! Как не вспомнить, что коммунизм пришел к нам с Запада и был блистательно полной реализацией на русской почве европейских антихристианских и античеловеческих идей.

А. Никонов

Геннадий Криваго

ПРЕДАТЕЛЬ

В „Нашей Стране“ № 2517-2518, в статье „Ответ на выстрелы“ Д. Карамышев пробует уточнить нравственную физиономию П. Н. Милюкова. В этой связи, мне кажется небезынтересным процитировать его письмо к И. В. Ревенко (расстрелянному в 1918 году в Совдепии, по распоряжению Урицкого).

„В ответ на поставленный Вами вопрос, как я смотрю теперь на совершенный нами переворот, чего я жду от будущего и как оцениваю роль и влияние существующих партий и организаций, пишу Вам это письмо, признаюсь с тяжелым сердцем. Того, что случилось, мы не хотели. Вы знаете, что цель наша ограничивалась достижением республики или же монархии с императором, имеющим лишь номинальную власть, преобладающего в стране влияния интеллигенции и равные права евреев. Полной разрухи мы не хотели, хотя и знали, что на войне переворот во всяком случае отразится неблагоприятно. Мы полагали, что власть сосредоточится и останется в руках первого кабинета министров... Что же делать, ошиблись в 1905 году в одну сторону, теперь ошиблись опять, но в другую. Тогда недооценили сил крайне правых, теперь не предусмотрели ловкости и бессовестности социалистов... Но конечно, мы должны признать, что нравственная ответственность за совершившееся лежит на нас, то есть на блоке партий Государственной Думы. Вы знаете, что твердое решение воспользоваться войной для производства переворота было принято нами вскоре

после начала этой войны. Забудьте также, что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или в начале мая наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования... История проклянет вождей наших, так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю. Что же делать теперь, спрашиваете Вы... Не знаю. То есть внутри мы оба знаем, что спасение России в возвращении к монархии, знаем, что все события последних двух месяцев ясно доказали, что народ не способен был воспринять

свободу, что масса населения, не участвовавшая в митингах и съездах, настроена монархически, что многие и многие, агитирующие за республику, делают это из страха. Все это ясно, но признать этого мы просто не можем. Признание есть крах всего дела нашей жизни, крах всего мировоззрения, которого мы являемся представителями“.

Автор письма встает перед нами целиком как — если использовать советское выражение, — **изменник родины**; а если выразиться грамотно, то **изменник родине**.

Перед лицом готовившейся победы России над Германией, которая принесла бы нашему отечеству славу и благополучие, —

он предпочитает революцию, хотя и знает, что та принесет кровопролитие и анархию; только, что он не сознавал **размеров** предстоящего краха, — и того, что крах-то сметет и его, купно с его сообщниками.

Любопытно и другое. Он признает, что народ хочет монархию, — но ему это неприятно (это явилось бы „крахом его мировоззрения“). Тут уж лучше, что угодно, в том числе и большевизм; который и наступил.

К чести Милюкова, он попытался все-таки удержаться на краю бездны, и готов был поддержать Михаила Александровича, прими тот корону. Но было уже слишком поздно... И это не может смыть его преступлений.

Поистине, он вполне заслужил пулю со стороны русских патриотов, и можно пожалеть, что Шабельский-Борк промахнулся...

Впрочем, в эмиграции Павел Николаевич оставался все время яростным республиканцем, и никакой монархии — хотя бы и конституционной, — не желал.

А кончил он уж совсем бесславно, скатившись в советский патриотизм...

Письмо, из которого мы привели выше отрывки, воспроизведено в статье Н. Н. Коняева „Гибель красных Моисеев“, печатавшейся с продолжениями в „Нашем Современнике“ (оно помещено в № 12 за 1995 год), и имеющей подзаголовок „Из секретных документов Петро Че Ка“, уточняющий очевидно источник, откуда оно было почерпнуто.

Геннадий Криваго

Стрелявший в предателя Милюкова писатель, сотрудник „Нашей Страны“ Петр Николаевич Шабельский-Борк

ПОЛЕМИКА О БАНКИРАХ-ОЛИГАРХАХ

Газета „Аргументы и Факты“ (№ 40-937) напечатала ряд отзывов на открытое письмо писателя-еврея Э. Тополя Б. А. Березовскому и другим банкирам-„олигархам“ (см. „Н.С.“ № 2527-2528).

Михаил Кузнецов из Якутии написал:

„Спасибо редакции за смелость. Разозлившись, олигархи могут и газете перекрыть кислород, кого-то подкупив, дав взятку и т. д. Только недалекому человеку может показаться, что Тополь призывает ненавидеть евреев. Хотя разговоров таких вокруг статьи много. Тополь прав: большинство денег, рычагов управления страной в еврейских руках. И он как еврей по-братски обращается к своим. Мол, не прячьтесь по щелям, считая свои миллиарды, помогите стране, в которой вы живете, которая помогла и вам стать богатыми людьми. Хорошо, когда богатство сочетается с такими понятиями, как щедрость, ум, сострадание, меценатство, порядочность. Вот о чем просит вспомнить Олигарховичей писатель“.

Ему вторит из С. Петербурга Л. Смирнова: „Собралась мы две семьи и прочитали статью Э. Тополя вслух. Автор справедливо обращается к уму и таланту банкиров-олигархов. Ну уж если эти люди не поймут писателя? Любому нормальному человеку стыдно жить в нищете, разграбленной стране, где голодают дети, старики.“

Удивляет, что они не понимают, что смертны и ничего с собой не унесут. В гробу карманов нет. Сделайте сейчас добро, при жизни, люди будут помнить о вас. В учебниках истории о вас напишут. Употребите ваши деньги на благо страны, где вы родились, учились, стали личностями“.

Иную точку зрения выражает Г. Валеев. „Я радиозвук. Тридцать лет назад я обратил внимание на то, что все мои учителя — евреи. Вот неполный перечень авторов научно-технических книг, стоящих на моей полке: Л. С. Бененсон, Л. А. Вайнштейн, И. С. Гоноровский, Л. Д. Ландау и др. Это ученые с мировым именем. Мои самые близкие друзья — тоже евреи. Евреи — нация интеллигентов-тружеников.“

Автор предлагает олигархам скинуться по миллиарду, чтобы пережить кризис. С этим можно согласиться при условии, что эти миллиарды не будут пропиты.

Только насыщение продукции новыми и прогрессивными изобретениями может поднять ее уровень до мирового“.

Илью Абеля предложение Э. Тополя возмутило: „По вашему мнению, банкиры еврейской национальности должны добровольно отдавать что-то от своих доходов государству. Это что — продразверстка, продналог или налог на национальность? Если писателю, после того как он получит гонорар за книгу, отдаст государству налог, предложат еще поделиться с властью, то

это будет произвол. Или вы считаете, что подобное нормально в демократическом государстве?“

Вообще-то по правилам хорошего тона уместнее считать свои деньги, чем чужие. Дело не в том, что ваше обращение к крупным банкирам по-разному может быть истолковано разными людьми, а в том, что у каждого человека есть право выбора, как ему жить там, где он живет. Вне зависимости от национальности, иначе это не цивилизованная страна, а нечто ей противоположное“.

Также был недоволен обращением Э. Тополя Л. Перельдик: „Во первых, это ложь, что главный „кукловод“ правительства России и президента имеет фамилию перечисленных еврейских банкиров. Во-вторых, ложь, что все или почти все деньги России оказались в еврейских руках. Выходит, что, кроме как у еврейских банкиров, в России ни у кого денег нет? А как же Центробанк, Сбербанк, банки Потанина, Виноградова?“

Августовский финансовый обвал в России автор приписывает еврейским финансовым олигархам, хотя причина его кроется в многолетней политике правительства Черномырдина, повторившего жульническую операцию Мавроди с внешними и внутренними ГКО. Здесь можно много говорить о бездействии Думы в законодательстве, бездействии президента и правительства по отношению к коррупции на всех уровнях, воровству, мздоимству чиновников. Дело дошло до того, что в государстве невозможно найти следы десятков миллиардов долларов, полученных Россией в кредит для инвестиций в промышленность. Смешно возлагать вину на евреев, которые, по мнению автора, должны вывести страну из варварства. А как же другие народы, их эта миссия не касается?“

Бредово и утверждение автора, что в Германии из-за еврейских финансовых олигархов к власти пришли фашисты. Хотя призыв автора к еврейским финансистам помочь России в трудное время совершенно справедлив“.

Юрий Губерман, 1917 года рождения, назвавший себя „ветераном войны и труда“, написал: „К слову говоря, 10-20 миллиардов, которые могли бы дать наши миллиардеры во имя спасения страны от кризиса, обеспечат лишь разовую помощь. Другое дело, если наше новое правительство сумеет добиться в ближайшее время доверия своего народа, то оно получит взамен деньги от тех, кто имеет незначительные средства, которые в сумме дадут 100-150 миллиардов долларов.“

Одновременно хочу заметить, что пора кончать быть удешевленной сырьевой базой для всего мира; нужно создавать изделия из своего сырья и продавать их в десятки раз дороже стоимости сырья. Зачем продавать золото в слитках, необработанные

алмазы, сырую нефть, уничтожать и отдавать чуть ли не даром наши леса и многое другое!“

В том же номере газеты, в статье под заглавием „Ради спасения России“, Эдуард Тополь ответил своим критикам следующее:

„Я издал в России пятнадцать романов, а прославился одним письмом — Березовскому и другим евреям-олигархам. На улице ко мне подходят незнакомые люди и благодарят за то, что я так откровенно и прямо называл вещи своими именами и призвал олигархов помнить об их тройной ответственности — и перед Россией, и перед своим народом, и перед Богом, надевшимся на их богатством. Но есть и противоположные мнения. Один знакомый сказал: „Хотите честно? Вы не правы! Нельзя было об этом писать! Простой народ ничего не поймет в ваших размышлениях о еврействе, а прочтет все по-своему: мол, евреи виноваты в этом кризисе!“ Другой читатель, не еврей, выразился еще круче: „Это похоже на провокацию. Если бы вы напечатали в другой газете, элитной, — другое дело. А так...“ „Аргументы и Факты“ — газета для простой публики, они поймут только, что в кризисе виноваты ваши еврей-олигархи“.

Господи, как мне надоело ради чистоты еврейского мундира умалчивать о наших грехах и недостатках! В Америке я отвык от этого. Ведь первое, что я услышал в Нью Йорке еще в 1979 году от ребе Берстайна, звучало как раз наоборот, он сказал: „Легче воду выжать из камня, чем деньги из наших раввинов!“

... А сегодня, за день до моего отлета из Москвы, „новый русский“ из Вены, некто Якубов, хозяин какого-то каучукового завода в Омске, грозил мне по телефону:

— Я буду вас судить за разжигание национальной розни!

— Спасибо. Я обязательно прилечу на суд. А вы приедете?

— Нет, но это неважно. Там будут мои адвокаты.

Но ведь не будет судить, струсит. А жаль.

В двадцатые годы был Комитет спасения голодающих Поволжья.

Во время войны был Антифашистский (или сионистский?) комитет помощи России. Михозис привез из США миллионы долларов.

В 91-м году был создан Федеральный фонд социальной защиты населения, которому государство должно было перечислять восемь процентов своих доходов — на случай социальных потрясений и стихийных бедствий. Но за несколько месяцев до истинно социального потрясения — последнего финансового кризиса — правительство этот Фонд упразднило, а куда делись деньги — не знаю.

Между тем именно сейчас, сегодня — и срочно! — нужен интернациональный комитет социальной защиты бедствующего народа и спасения России.

Гласный — с регулярными отчетами в прессе: кто сколько пожертвовал и как и на что потрачен каждый цент. Мне скажут — новый фонд? Да разворуют, как все фонды! И как все в России разворовывается! Но минутку, господа! Если многонациональная российская бюрократия сумела изобрести десятки каналов, по которым так лихо были разворованы займы МВФ, то неужели мы, евреи, армяне и другие братья, не сможем создать хотя бы одну структуру, в которой будет невозможно украсть, стирнуть, прикарманить или заниматься перепродажей гуманитарной помощи? Да если Борис Абрамович Березовский, воистину и без шуток талантливый специалист по созданию систем управления, потратит час своего времени на создание такой структуры, украсть там будет просто невозможно! Ведь в его-то фирмах никто не ворует!

Борис Абрамович, господа Гусинский, Смоленский, Ходорковский и другие еврей-олигархи! Если я вас обидел в запале публицистики, простите и давайте мириться — ради дела. Ради дела спасения России. Без вас этому состояться трудно“.

Со своей стороны, редакция газеты сопроводила статью писателя заметкой такого содержания: „Публикуя в 38-м номере „Аргументов и Фактов“ открытое письмо Э. Тополя „Возлюбите Россию, Борис Абрамович!“, мы понимали, какую ответственность на себя берем. Позиция писателя показалась нам не бесспорной, тем не менее редколлегия сочла публикацию данного материала возможной, ведь изложенные в ней проблемы существуют. И говорить о них нужно, чтобы предупредить зреющее на фоне кризиса недовольство и поиск виноватых.“

Мы никоим образом не собирались ни призывать, ни даже намекать на погромы и публичные обвинения какой-либо нации в происходящем сейчас в нашей стране. Но кризис есть. Есть виновные в нем. Имена у них разные — Борисы, Сергеи, Викторы, Владимеры, Александры. И ответственность разная, а вот проблеме кризиса и разрухи в огромной стране надо решать всем вместе. И немедленно. Невзирая ни на национальность, ни на толщину кошелька. О чем, собственно, и пишут в эти дни читатели в „Аргументах и Фактах“. Здесь опубликована лишь малая часть тех писем, что приносит нам почта ежедневно. Не всё успел и Э. Тополь высказать в своем первом письме, и мы публикуем второе.

Остается неоспоримой главной мыслью писателя в обращении к отечественным олигархам: если человек пошел во власть (политическую, финансовую), то надо ее использовать не только для улучшения собственного благополучия, а нести свой крест ответственности до конца, болея за народ“.

Зарубежная жизнь

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТ СВЯТО-СЕРГИЕВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Прошлый, 98-ой учебный год Свято-Сергиевской Епархиальной Школы в Вижа Бажестере, Аргентина, был необычайным: обсуждалась и составлялась программа акта конца года. Во главе с ее директором протоиереем о. Владимиром Шленевым преподаватели и сотрудники школы готовились к ее 30-летию юбилею.

Каждый год существования нашей школы — это год самоотверженного труда, освященного верой в необходимость воспитать молодое поколение в духе православия и любви к России. Акт, состоявшийся 22 ноября почтил своим присутствием администратор Аргентинской Епархии митрофорный протоиерей о. Владимир Скалон.

После молитвы „Царю Небесный“, были исполнены гимны: аргентинский и русский народный — „Боже Царя Храни“.

Затем директор школы почтил память тех преподавателей, которых уже нет среди нас, а также выразил благодарность всем бывшим сотрудникам. О. Владимир коротко изложил историю этого учебного заведения, начавшего свое существование в марте 1968 года. Занятия происходили в доме настоятеля Св. Сергиевского храма, при храме, и в частном доме А. В. Шварц. Одновременно был куплен участок земли в 130 квадратных метров, а через год был заложен фундамент, который освятил архиепископ Афанасий (Мартос). Вскоре был куплен еще один участок в 130 квадратных метров, а в 1974-м году удалось приобрести еще 2.100 для спортивных площадок. В 1979-м году архиепископом Афанасием школа была переименована в „Епархиальную“.

Общими усилиями, пожертвованиями, лотереями, спектаклями, балами, обедами, (которые с большим усердием и трудом устраивала и продолжает устраивать матушка В. И. Шленева), собирались необходимые средства для покрытия расходов по постройке и содержанию школы.

Огромный труд вложили, совершенно безвозмездно, архитектор О. Н. Ауэ и инженер А. Я. Селезнев. Без их пыла и знаний постройка была бы невыполнима.

В результате, сегодня стоит солидное двухэтажное здание, в котором находятся семь светлых, хорошо оборудованных классов и обширный зал. Зарубежье такими школьными зданиями не изобилует.

В среднем в этой субботней школе обучается до 60-ти учеников в год. Последние 2-3 года в школу поступают дети, прибывшие из России, прекрасные владеющие, разумеется, — русской речью. Получается обоюдополезная комбинация: они, общаясь с детьми эмигрантов, родившимися в Аргентине обогащают их русскую речь большим запасом слов, в то время как наши дети, в свою очередь пробуждают в своих соучениках из России, духовный мир и любовь к нашей православной вере.

Возраст учеников — от 5 до 18 лет. Но есть у нас одно исключение — класс, который назван „семинаром“. Его, кроме регулярных учеников, посещают два бывших ученика (рожденных в Аргентине) уже давно окончивших нашу школу — студенты университета: 24-летний Иван Воробьев и 23-летний Михаил Федорович. Эти молодые люди стараются никогда не пропустить уроки по Закону Божию и по русской истории. Оба они глубоко верующие и по воскресным дням прислушиваются в храме.

Их интересует все, что касается Исторической России. Иногда сверх программы читаешь им, скажем, „Чин Священного Коронования на Руси“, вдруг звонок на единственную перемену. Ваня и Миша не двигаются с места, пока не прослушают все до конца. Наблюдая столь редкое поведение этих молодых людей, мне думается, что именно в этом поколении могут быть и заложены те духовные силы, которые так необходимы для возрождения нашей несчастной Великой России!..

Здание школы было освящено 21-го марта 1971 года о. Владимиром Шленевым. В школе преподаются: Закон Божий, русский язык, русская история, родиноведение, литература и пение. Назову только преподавателей, которые преподают Закон Божий, без перерывов, вот уже 30 лет — это протоиерей о. Владимир Шленев и Мария Владимировна Гранитова-Михаловская.

Особое внимание публики привлекла приуроченная к акту выставка фотографий, грамот, статей из „Нашей Страны“ и других материалов. Здесь можно было проследить из года в год пройденный 30-летний путь. Исполнила эту работу преподавательница русского языка Н. В. Хасапова. Ею было вложено много труда, умения, усердия и времени, за что администрация выразила ей свою особую благодарность.

Акт был особенно торжественным. После официальной части началась художественная программа в исполнении учеников.

Ведущим программой были прочитаны две поздравительные телеграммы к юбилею: одна из Южной Африки присланная бывшими учениками — Зинаидой и Андреем Елагинными, другую прислали Л. Каупуж и А. Шмитов из Риги.

Художественная программа началась с декламации специального класса. Вторым номером выступил детский сад. Публика с умилением аплодировала малолетним артистам. Вслед за этим была представлена сцена „Жил был огуречек“. Четвертым номером было прочитано „Письмо Татьяны“ из „Евгения Онегина“ А. С. Пушкина, в исполнении ученицы 8-го класса. Затем последовали выступления 5-го и 8-го классов („Фантазеры“, „Ворона и лисица“ и отрывок из „Горе от ума“).

Во второй части программы были поставлены „Золушка“, „Любовь на злобу дня“ и „Друг детства“ Бориса Ласкина. Эта последняя постановка была исполнена бывшими учениками школы. Они уже все профессионалы и у иных из них дети учатся в нашей школе. Тем не менее они всегда принимают участие в актах.

Так и в этом, юбилейном году, не могли отсутствовать Анатолий Андрусен, Александр Андреева и Александр Шленев, — все они обладают артистическим дарованием. Руководила ими многолетний опытный режиссер — Ирина Николаевна Ланская. Все это послужило блестящим заключительным аккордом художественной части.

По случаю 30-летнего юбилея директор вручил каждому преподавателю и сотрудникам художественно исполненный жетон с эмблемой школы.

Сила школы заключается в ее глубоком духовном содержании — это центр формирования православной молодежи, проживающей в Зарубежье вот уже в 3-м и 4-м поколениях.

Поздравляю с 30-летним юбилеем директора школы протоиерея о. Владимира Шленева, администрацию, всех преподавателей и сотрудников, отдающих школе все свои силы и свободное время. Желаю, с Божией помощью, успешно продолжать воспитывать нашу молодежь, прививать ей веру в православие и любовь к истинной России, к ее духовным и культурным ценностям!

Татьяна Концевич

Владимир Рудинский

СУД ГЛУПЦА

По случаю юбилея Солженицына, „Русская Мысль“, в номере от 17 декабря 1998, сперва осыпает его комплиментами, а потом выпускает в него парфянскую струю, цитируя с явной симпатией слова о нем итальянской газеты „Аввентуре“:

„Современная Россия не прислушивается к Солженицыну, потому что он ныне говорит не как пророк, а как ворчливый обыватель“. О произведениях же его там говорится так: „Увы, в последнее время они стали опускаться до уровня политического памфлета, и даже некоторые страницы „Красного колеса“ дают это почувствовать: это лишь отчасти правда жизни, а слишком часто — идеологическое ее истолкование“.

Можно легко угадать, что именно в этой оценке оказалось близким сердцу парижского еженедельника: Александр Исаевич без должного уважения отозвался о „нетленных ценностях Февраля“, дороги для тех остатков левой эмиграции, интересы и чувства которых „La Pensée Russe“ выражает.

На деле-то, всем известно, что сии „ценности“ безнадежно прогнили и из них распустились ядовитые цветы большевизма.

Этим однако дело не ограничивается. В том же номере помещена специальная поносительная статья Д. Юрьева под заглавием „Не по правде“, содержащая, в числе прочего, нижеследующий пассаж.

„То, что делает сегодня Солженицын, — выступая практически заодно с красными ненавистниками России, ее всегдашними супостатами, против слабой власти и еще более слабого народа, — можно даже расценить как нравственный коллаборационизм“.

Такие упреки нас удивляют. Как и проходящая красной нитью через рассуждения Юрьева мысль, что Солженицын за последнее время не высказывает ни в какой форме против коммунистов.

Неужели ни московский корреспондент „Русской Мысли“, ни ее редактор не читал „Россию в обвале“, где куда как ясно сказано, что сразу после краха большевизма следовало „мгновенно запретить и распустить всю коммунистическую партию“? Или не менее красноречивых там же строк: „Вздохи об утраченном „коммунистическом счастье“ возникают или у тех, кого прямо не коснулись миллионные свирепые уничтожения большевистских десятилетий, или у тех, кто никогда не осмыслил своей тог-

дашней обокраденной, жалко покорной жизни“.

Где же тут сговор или хотя бы примирение с большевиками, где же тут коллаборация с компартией? О которой в той же книге сказано: „И возникла дичайшая путаница... создание патристического блока с коммунистами... нынешняя КПРФ, даже по названию не утершаяся от прежнего коммунизма, объявляет себя „народно-патристическим движением“ и приверженицей православия“.

Нет, решительно, в союзе с большевиками Солженицына обвинять нельзя никак! У нас есть с ним другие непримиримые противоречия, которые не станем скрывать: 1) его согласие на расчленение России, для нас неприемлемое никоим образом; 2) его странная, проявившаяся за последнее время приверженность к республиканской форме правления.

Ума не приложим, как он может не понимать, что именно от этой абсолютно непригодной для нашей родины формы правления и происходят все те несчастья и нелепости, о которых он так горячо — и справедливо — говорит?

Но вернемся на миг к lamentациям Юрьева и спросим, что он имеет в виду, упоминая о „слабой власти и слабом народе“?

Почему же они слабые?

И внешние, и внутренние обозреватели дружно и с недоумением отмечают, что Ельцин много раз имел полную возможность объявить компартию вне закона, — может быть, имеет ее даже и сейчас. И однако того не делает! Хотя коммунисты с ним ведут борьбу на смерть, непрерывную и беспощадную!

А что до народа, отчего же миллионы наших соотечественников не решаются бороться против кучки преступников, — положим, хорошо организованной и спаянной, но по сути-то дела ничтожной по числу и обреченной по лживости, теперь уже громко разоблаченной, своих лозунгов?

Перед лицом правительства, которое не смеет или не умеет с этими врагами человечества (опять-таки, выражение, пущенное в ход Солженицыным) справиться не прав ли писатель, прославившийся именно неуклонным противостоянием советчине отказываясь от предложенного ему ордена? Что вызывает крайнее негодование Юрьева, но за что мы не можем творца „Красного колеса“ осудить.

Владимир Рудинский

Языковые уродства ДЖОРДЖИ

С возмущением читаем в журнале „Аргументы и Факты“ № 45 за 1998 год, в заметке „Что курят короли“: „Джордж Пятый, тоже заядлый курильщик... Его сын Джордж Шестой курил с юношеского возраста...“

Уже было достаточно глупо и неприлично, когда вместо короля Иаков стали писать, в подсоветской печати, король Яков, и вовсе недопустимо, когда появилось нелепое король Джеймс (sic!).

Всегда, согласно с очень долгой традицией, английские короли именовались у нас Карлами (а не Чарльзами!), Иаковами (а не Джеймсами!) и Георгами.

Большевики ненавидели и испровергали традиции и правила прежнего времени. Но до подобных мерзостей и они, сколько можем вспомнить, никогда не доходили!

В романах, исторических работах, статьях о политике неукоснительно соблюдались принятые в старые годы написания.

То, что творится теперь, свидетельствует о крайнем бескультурии, и о величайшем неуважении к русскому языку.

Аркадий Рахманов

АНАТОЛИЙ БОР

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ К 50-ЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ

По Крылову...

Однажды лебедь, рак и щука...
Но басня ведь известна всем
А между тем, не учтена наука.
Почто в России с возом-то застряли?
„Нашей Страны“ — невежды! — не читали.

По Державину...

„Нашу Страну“ росс нынче знает
По множеству ее щедрот:
В ней мысль искрится и сияет,
Как солнце в малой капле вод.
В ней монархист всегда найдет
Алмазных истин водомет.

По Ломоносову...

Творец! Покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи!
Чтоб чтил я мудрость „Домостроя“,
Чтоб „Наш Паис“ я також чтил!

По Фету...

Я пришел к тебе с зарею
Сообщить, чтоб ты не спала:
Что письмо с „Нашей Страною“
К нам дошло и не пропало.

По Блоку...

О подвигах, о доблести, о славе.
Я забывал... Но сполох был во мне,
Когда читал я молнии заглавий
В „Нашей Стране“ лежащей на столе.

По Северянину...

Считаться монархистом — мало.
Чтоб монархистом стать „на ять“,
Чтоб вникнуть в сущность идеала
„Нашу Страну“ надо читать.

По Высоцкому...

Кто сказал, что „Страны Нашей“ нет?
Это просто трепнулися тати...
Средь немногих отважных газет,
Есть она и в Москве и Ла Плате.

По Маяковскому...

Власть сапогом на горло наступила...
И тошно мне: окопались белогвардейцы
В „Нашей Стране“.
И невзирая на мой протест
Они неприступны как Эверест.

АНАТОЛИЙ БОР

Антон Васильев (Москва)

РЕГАЛИИ И ЗАСЛУГИ

Президент Ельцин восстановил высшую награду Российской Империи, орден Святого Андрея Первозванного. Об этом уже писала „Наша Страна“ (№ 2515-2516). Хотел бы дополнить эту информацию некоторыми соображениями.

На первый взгляд, дело благое, вроде восстановления Иверских ворот с двуглавыми орлами на шпилях...

Одним из первых кавалеров возрожденного славного ордена стал Нурсултан Назарбаев, президент Казахстана.

Орден был восстановлен, по словам Ельцина, как „дань уважения его трехвековой истории“. Вы не подскажете мне, какая дань уважения отдается истории при награждении православным орденом мусульманина? Даже в Великую войну, когда иверцы наравне с русскими солдатами совершали героические подвиги за царя и общее отечество, их награждали специальными Георгиевскими крестами: вместо изображения святого Георгия на этих орденах было изображение двуглавого орла.

Но, быть может, это второстепенно? Что, если г-н Назарбаев совершил какие-то особенные, непревзойденные благие дела ради матушки России? Быть может, за такие свершения и высшего российского ордена не жаль?

Передо мной письма русских жителей республики Казахстана в газету „Империя“. Рубрика озаглавлена „Стоны с мест“; на мой взгляд, точнее не скажешь.

„Распроданы почти все ископаемые Казахстана, продано до 94 % крупных предприятий. Только по май 1997 года Казахстан за один год покинуло около миллиона русских (всего русских в республике — шесть миллионов человек). Восточно-Казахстанская область — это Демидовский рудный Алтай, где 80 % населения — русские. У власти все казахи.

За полтора года 45 атаманов и казаков Семиреченского Казачьего войска незаконно арестованы.

Нина Сидорова, председатель Русского Центра Казахстана, была арестована, избито

та, ей разбили коренные зубы, перерезали вены на правой руке, пытались убить.

В Западно-Казахстанской области сожгли православный храм. В городе Иссыке в присутствии милиции русскому монаху разбили голову. Казахи напали на храм Иоанна Богослова в Талды-Кургане, перебили иконы и церковную утварь. В июле 1995 года нападают на Вознесенский храм в Алма-Ате (то есть в русском казачьем городе Верный) разбивают все, что бьется. Второго марта 1996 года подданные будущего кавалера высшей российской награды напали с гранатами и пистолетами на храм Николая Угодника в городе Чимкенте, а в июле того же года — сожгли православный храм в Чилике! Никто ни разу не был осужден.

В селе Георгиевка Джамбульской области, пытаюсь незаконно арестовать русского, г-на Богомолова, казахская милиция без ордера на арест ворвалась в его дом. Прострелили бок матери Богомолова, избивали дубинками отца и 16-летнюю дочь. Кричали: „Русские свиньи, убирайтесь в Россию!“ („Империя“, № 15, март 1998 г.)

Таковы „неоценимые заслуги“ перед Россией, за которые президент Ельцин не пожалел высшей награды...

Я не зря ставил знак равенства между орденом и Иверскими воротами. За двуглавыми орлами — Красная площадь с пылающими на башнях красными звездами. А что за возрожденным орденом? Вот такие „герои“.

А. И. Солженицын от награды уже отказался...

В общем, вспоминается Высоцкий:

Отберите орден у Насера,
Не подходит к ордену Насер!
Можно даже крыть с трибуны

Раздавать подарки вкривь и вкось,
Называть Насера нашим братом,
Но давать Героя — это брось!

А почему нет золота в стране?
Раздали, гады, раздали!..

Владимир Семенович, вы,
как всегда, современны...

Антон Васильев

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ТАЛАНТ ХУДОЖНИКА

Продолжаю восхищаться талантами вашего художника-портретиста, нарисовавшего лица сотрудников „Нашей Страны“. Этот метод исключительно дорогой, но лучше фотографий, более выразительный. Например, для почтовых марок именно так и делают.

Д. Ржанов (Франция)

ИСПАНСКИЙ МОНАРХИСТ

Мое имя — Хесус Мария Тоскано Хименес, мне 38 лет и я являюсь кандидатом истории Севильского Университета.

Как монархист и историк я являюсь большим поклонником монарших домов, в особенности восточноевропейских и нахожусь в контакте с иными их представителями, а также с монархистами Европы, Америки и Австралии.

Я большой почитатель Российской Императорской Семьи и России; у меня более 50-ти книг на русские темы, в большинстве о Романовых. С другой стороны я

также интересуюсь Восточными Церквями. Когда бываю в Париже, всегда хожу на всенощную в русский православный кафедральный собор св. Александра Невского на рю Дарю.

Мне хотелось бы вступить в контакт с русскими монархистами на американском континенте, для обмена мнениями, информацией, материалами прессы, фотокопиями и т. д. Я уже поддерживаю письменную связь с европейскими монархистами в Португалии, Италии, России, Бельгии, Швеции, Великобритании и Швейцарии; а также в Канаде, Бразилии и Австралии.

Мой адрес: Jesus Maria Toscano Gimenez, avda. Federico Mayo 27, 21004 Huelva, España.

Если возможно, мне хотелось бы получить открытки русских православных храмов и часовен в Южной Америке; у меня есть значительная коллекция.

Переписку с русскими монархистами я мог бы вести по испански, французски и английски.

Х. Тоскано Хименес (Испания)

Пожертвования на юбилейный номер „Нашей Страны“

В дополнение к пожертвованиям, отмеченным в номере 2521-2522 „Нашей Страны“, поступили следующие суммы:

от З. Н. Титовой — 20,00 ам. долл., от А. А. Шеншина — 48,00 ам. долл., от П. Н. Успенского — 50,00 ам. долл., от Г. Новицкого — 50,00 ам. долл., от В. Вьюгова — 10,00 песо, от П. Корженевского 96,00 песо, от А. Голубева — 20,00 ам. долл.

Редакция выражает глубокую благодарность всем жертвователям.

Владимир Малов

НА БЕЛОМ БРОНЕПОЕЗДЕ

Мою, Владимира Николаевича Малова, семейную хронику, по существу надо было бы начать с Бельгии, где я и родился, но так как десяти месяцев меня уже привезли в Москву, то я начинаю с России.

В 1903 году папа преподавал в г. Перми (Урал), где родился мой брат.

В 1905 году мы переехали в Екатеринослав, где прожили до 1943 года.

Мы с братом учились в коммерческом училище «имени Государя Императора Николая Второго», которое я успел кончить в 1917 году.

Папа преподавал сначала в 1-м Реальном училище (на Проспекте), потом в 1-м Коммерческом Училище, а с 1913 года был директором 2-го Коммерческого училища. Жили мы с 1913 года на Полицейской улице № 18 (потом она стала Шевченковской).

Хотя мне было 5 лет, но я хорошо помню, как при прохождении демонстрации в 1905 году тщательно закрывали оконные ставни.

Жизнь нашей семьи протекала спокойно, без больших потрясений и событий. Но после 1917 года судьба нас «компенсировала»: в период Гражданской войны в Екатеринославе власть перешла к 18 или 20 раз. Были красные, были белые, были немцы, махновцы, григорьевцы, гетмановцы...

Перед Первой Мировой (в 1913 году) в Екатеринослав приезжал Государь. Вдоль всего нашего знаменитого Проспекта стояла линия учащих... Позади была толпа... Между толпой и Государем (ехавшим в коляске) не было ни солдат, ни полиции — какая потрясающая разница в сравнении с последующими годами, когда мы встречали «народных» вождей...

Как направляла нас школа во время этого трагического 17-го года?.. Никак!.. Школа сама растерялась, школа видимо сама не отдавала себе отчета в происходившем и в грядущем.

Но помню, что на уроке истории мы узнали пикантные детали о Григорие Ефимовиче, а на уроке черчения В. В. Корнев (у него был хороший голос) разучивал с нами «Варшавянку»:

**«Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут...
В бой роковой мы вступаем с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут...
На бой кровавый
Святой и правый...»** и. т. д.

Но я сейчас (с полной ответственностью) говорю, что мы не слышали от старших предостерегающего голоса... Такого голоса не было...

Хаос в жизни и хаос в мозгах продолжался. И только летом 1919 года Екатеринослав был взят генералом Шкуро беспримерной конной атакой через

мост... Я не знаю, были ли в военной истории аналогичные случаи. По узкому мосту взвод смельчаков наметом пошел в лоб на пулеметное охранение моста... Их ничего не стоило «скосить» двумя-тремя очередями... но не скосили — и город был взят.

Я сейчас же записался добровольцем в формирующуюся Сибирскую батарею, а через три месяца был уже около г. Лисок (вблизи Воронежа) на Донском бронепоезде «Атаман Самсонов» в ранге бомбардира-наводчика.

Командиром бронепоезда был капитан Воронов. Когда он был ранен, его заменял капитан Дудин.

Из офицерского состава помню: Четыркина и Стадникова, и юнкера Анатолия Самотыя.

Из казаков помню — двух братьев Маловых (!) и Семиколенова... Команда бронепоезда состояла из 50 человек (две смены).

Это был «Атаман Самсонов 2-й», так как год тому назад «Атаман Самсонов 1-й» был взят красными.

Железные башни бронепоезда не отапливались, и зимой мы очень страдали от холода. В течение 20-ти лет у меня периодически сходили ногти на больших пальцах ног (как последствие обмороживания).

Один раз в амбразуру башни проскочил осколок; отражаясь от стен «проциркулировал» внутри башни, но никого не ранил из трех человек орудийной прислуги. Это была моя башня.

Время моего поступления на бронепоезд совпало с моментом перехода на красную сторону многих частей кубанского казачества и с началом «большого» отступления белых, которое закончилось Новороссийской эпопеей.

Героического было мало, а холодов, вшей и постоянного недостатка в сне больше, чем достаточно.

Только 20 % офицерского состава старой армии были на нашей стороне, а большинство пошло к товарищам. Когда (по болезни) мне пришлось прожить неделю в станице Темитбекской (около города Ставрополя), то там распевали песенку:

**«Офицерик молодой, погон беленький,
Удирай с Кубани — пока целенький...»**

Это в богатейшей станице!.. А что уж говорить о центральной России?

В Ростове на вокзале меня остановил какой-то полковник и спросил: «Вольноопределяющийся, почему у вас такая ужасная шинель?»

Я ответил ему, что уже год тому назад поступил в армию в своей старой шинели, и до сих пор не получил казенного обмундирования...

Фронт быстро катился на юг, и ни у кого уже не было надежды на изменение ситуации.

Когда мы были на станции

Тунельной, то комендант станции попросил с бронепоезда наряд в шесть человек для расстрела двух красных партизан. В наряд попал и я.

Один из партизан был взрослый, а второй мальчик лет четырнадцати.

Мы отвели их за станционные склады, а там нас разделили на две части: четыре человека должны были расстреливать взрослого, а двое — смотреть за мальчиком, которого привели только «попугать». Волею судьбы я оказался в числе этих двух...

В этот день я понял, что всякий, идущий на войну, должен быть готов исполнить любое приказание... Я понял, что одно дело бить из орудия по невидимой цели, а другое — убивать собственной рукой...

Поскольку в функции нашего бронепоезда входило прикрывать отступление, то в Новороссийск мы пришли «к шапочному разбору». У мола стоял один парход «Тигр», заполненный до отказа. Наш офицерский состав нашел какое-то маленькое суденышко для переброски в Крым, а все остальные были предоставлены сами себе.

Замки с орудий были сняты, но броневые платформы и локомотив не подрывали.

На рейде стояло несколько военных английских судов, и мы были в полной уверенности, что транспорт для нас обеспечен. Ведь из Новороссийска до Крыма всего 70 миль, то есть 2-3 часа хода для военного корабля. Для транспортировки не надо было ни воды, ни питания, ни помещений...

Никем не организованная толпа, оставленная на произвол судьбы, прежде всего направилась в колоссальные склады, где мы с головы до ног переоделись в новенькое английское обмундирование.

По городу бродило много брошенных казаками лошадей. На них можно было бы уходить вдоль берега (на Туапсе), но всех конечно «гипнотизировали» английские суда. Все инстинктивно жались к морю... Я был тогда молод, неопытен и, конечно, тоже поддавался этому стадному чувству.

Все ждали погрузки...

Но ее не произошло. «Союзники» и пальцем не пошевелили (вероятно, жалели уголь и нефть).

И 13 марта 1920 года в город вошли красные части (корпус Жлобы), и мы оказались пленными.

Эксцессов не помню (они были позже).

Раздавались крики «войне конец...»

Оружие полетело в море, и мы обратились в стадо скота, которое на следующий день «погнало» из города на север.

Боевые части нас не трогали. Но когда навстречу попадались «обозники», то они бросались на английское обмундирование как звери; и к вечеру мы все уже щеголяли в рваном и вшивом.

В рядах пленных было много

калмыков (донцов); часто с женами и детьми. Ни один калмык не остался в живых.

Встречные красноармейские части безжалостно их рубили и стреляли. Мы шли в это время по горной дороге. Калмыки бросались в ущелье, лезли на боковые склоны, но смерть их не достигала везд, пощады не было... Так заплатили они жизнью за бескомпромиссную борьбу с советами.

Честь и слава погибшим...

Большую часть пути от Новороссийска до Ростова мы шли пешком. Приходилось работать главным образом на погрузке и разгрузке.

В Ростове я попал в концентрационный лагерь. Он был битком набит пленными; охрана была не серьезная.

Как-то под вечер меня с одним казаком послали с бочкой за водой к крану, расположенному метрах в ста от ворот лагеря. Охранник стоял у ворот. Мы «учли» обстановку и накачавши бочку воды бросились в разные стороны в ближайшие переулочки. Охранник не мог отойти от ворот, и мы «ушли» (благо темно).

Я нашел в Нахичевани семью доктора Михайлова (он был женат на папиной сестре, Варваре Никаноровне), меня искупали, переодели, и через неделю я ехал домой в Екатеринослав с документом санитара Екатеринославской железной дороги.

На этом разделе записок «Россия» заканчивается, так как мы уже были в СССР.

После этих дней прошло больше 50-ти лет, и я часто задавал себе вопрос — жалю ли я о том, что попал в плен и не эмигрировал с Белой Армией в Европу? Сейчас (на склоне лет) я с полной ответственностью говорю, что я счастлив, что эмигрировал в 43-м году, а не в 1920-м. Объясню почему...

Я прожил под советами 23 года. Я узнал на личном опыте величайшую ложь, охватившую 1/6 земного шара. Я узнал за эти 23 года досконально важнейшую истину, а именно — что построение «рая» на Земле — избыточная утопия, глупая мечта, ложь и величайший соблазн...

То, что я видел своими глазами Величайшую Ложь, не прошло для меня даром и без следа. К любому жизненному явлению и процессу я уже относился с долей скептицизма. Я уже ничего не принимал «на веру» вслепую. Меня уже нельзя было обмануть как ребенка. В то время как очень многие так называемые «старые» эмигранты (не все, конечно) остались наивными детьми. И именно этим объясняется тот невероятный факт, что ложно понятый патриотизм охватывает главным образом тех, кто не жил в Советском Союзе.

(Бунин — наилучший пример. Прочтите его дневник за 44-45 годы).

Владимир Малов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОСКВЕРНЕНИЕ ИКОН

Нам пишут из Москвы:

Хамовническая прокуратура Москвы проводит расследование случая, происшедшего в Центральном выставочном зале „Манеж“ во время работы Международной художественной ярмарки „Арт-Манеж-98“: на глазах у зрителей были разрублены около десяти православных икон.

Мало того, посетителям предлагалось и самим, купив иконы и внося небольшую сумму „за консультацию“, совершить осквернение икон, освященных Церковью.

Этот вандализм был совершен членами так называемой галереи „Вперед“ под руководством 37-летнего Авдея Тер-Оганяна. Возмущенные художники и зрители выгнали варваров из Манежа. Было составлено коллективное заявление в прокуратуру Москвы с требованием возбудить уголовное дело.

Министр культуры „РФ“ Владимир Егоров отказался прокомментировать случившееся. „Организатором коммерческой выставки выступило не министерство, а частные лица, они и должны нести ответственность за весь показ“, — пояснил позицию начальства один из чиновников.

Однако, как считают в „минкульте“, „раздувать небольшую эпизод не имеет смысла: при больших вернисажах — а его участниками было свыше ста художественных объединений из России, СНГ и Западной Европы — „без инцидентов никогда не обходится. Если контролировать каждого, можно обидеть остальных мастеров культуры“, добавил сотрудник „Минкультуры“, дав понять, что его ведомство никаких мер по предотвращению подобных акций принимать не намерено.

А тот факт, что оскорблены миллионы сограждан, исповедующие православную веру, „Минкультура“ в расчет не принимается: здесь все так же делят культуру на советскую и церковную, всячески открепиваясь от последней.

СМЕРТОНОСНОЕ КОПЬЕ

Нам пишут из Москвы:

„Солженицын — единственный писатель, к которому можно без всяких колебаний применить эпитет „великий““,

написала газета „Коммерсант“. — Конечно, коммунистический режим был обречен, но именно Солженицын вонзил смертоносное копьё в его сердце“.

ЧИСЛО НАЦИОНАЛИСТОВ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Аргументы и Факты“ написала, что количество русских „группировок националистического толка подсчитать невозможно, поскольку многие из них не зарегистрированы. Крупных же организаций всего две. Самая большая — „Русское Национальное Единство“. Ее лидер Александр Баркашов уверяет, что в рядах РНЕ состоит около 20 тысяч человек, но по данным Московского Антифашистского Центра, реальная численность организации — не более десяти тысяч“.

По словам газеты, в Национально-Республиканской Партии России Николая Лысенко — приблизительно две тысячи членов, хотя сам Лысенко утверждает, что их около 11.500.

РУФЬ ДРЕЙФУСС

Нам пишут из Женевы:

Швейцарский парламент избрал, впервые в истории, президентом страны женщину и впервые — человека еврейской

национальности, 58-летнюю Руфь Дрейфусс.

Дрейфусс, которая принадлежит к социал-демократической партии, пришла к власти в момент когда еврейские организации ведут кампанию, чтобы Швейцария признала финансовые связи якобы существовавшие между ее главными банками и нацистской Германией.

Эти организации обвиняют швейцарские банки в сотрудничестве с немецким центральным банком в деле „протравливания“ захваченного Третьим Рейхом золота, а также требуют вернуть выжившим еврейским жертвам нацизма их якобы замороженные с времен войны счета.

Дрейфусс весьма близка к Всемирному Еврейскому Конгрессу, организации положительней начало кампании против швейцарских банков.

К ВОССОЕДИНЕНИЮ

Нам пишут из Москвы:

Восемьдесят процентов русских поддерживают идею воссоединения России с Беларусией, в то время как 14 процентов этому противятся. Согласно опросу населения опубликованному агентством Интерфакс, шесть процентов отказались высказать свое мнение.

По договору подписанному Борисом Ельциным и Алексан-

дром Лукашенко, в 1999 году должно быть создано единое государство, включающее Великобританию и Белоруссию.

ПРИГОВОР СУДА

Нам пишут из Москвы:

Девятнадцатилетний Андрей Соколов, называющий себя большевиком, приговорен к четырем годам лишения свободы за террористический акт, совершенный в июле 1997 года, когда он взорвал на московском кладбище мемориал, посвященный Царственным Мученикам.

ЛАТЫШСКИЕ ЭСЭСОВЦЫ

Нам пишут из Франкфурта:

Германский федеральный суд вынес решение, по которому бывшие эсэсовцы-латыши имеют право на получение немецких пенсий.

Раненные во Вторую Мировую войну латышские ветераны Ваффен СС получали эти пенсии с 1950-го года. Однако в прошлом году германский парламент лишил их этих льгот, под давлением еврейских общественных организаций.

Теперь они снова смогут их получать. Латышские эсэсовцы обвиняются в убийствах еврейского населения в Восточной Европе.

ВНУКИ ПАЛАЧЕЙ

Нам пишут из Москвы:

Полковник Евгений Джугашвили, внук Сталина, заявил, что участвует в создании нового ультра-левого политического блока, чьей целью является восстановление Советского Союза, социалистического строя и отмена должности президента.

Употребляя известное выражение своего деда, Джугашвили назвал Ельцина „врагом народа“.

Три месяца назад Андрей Брежнев, внук генсека Л. И. Брежнева, также примкнул к коммунистической группировке, стремящейся восстановить советский строй.

РЕФЕРЕНДУМ В АВСТРАЛИИ

Нам пишут из Сиднея:

В ноябре 1999 года состоится в Австралии референдум, на котором жители страны должны решить останется ли дальше английская королева главой государства. В противном случае федеральный парламент изберет президента.

ПЬИМО ИЗ РОССИИ

КУРС СИЛЫ ДУХА

Юбилейный номер газеты я получила в день своего рождения; как подарок.

Поздравляю издателя М. В. Киреева и редактора Н. Л. Казанцева с 50-летним юбилеем газеты и желаю им с Божьей помощью продолжать курс тех первых, кто имел силу духа начинать его, и тех последующих, кто имел веру продолжать его.

„Татьяна Владимировна, бесконечно русская женщина, беззаветно преданная России“ — (читаю я в номере) произнесла слово, („Ужели слово найдено“), которое так мучительно искал мой бедный ум; „Потом меня В. К. часто изводил этими „украинскими“ глазами, так как знал о моем татарском происхождении (7-11-1968)“. Вот в чем секрет; в России определяющим являлось православие, а национальность — происхождением. Ну, кто же ее, матушку, умом поймет. Ум сломаешь! У нас „Татьяна русская душой“, и „сама не знает почему“. А что же передается через кровь?

СПб

Елена Бреннер

Вышел в свет

“РУССКИЙ ПАСТЫРЬ“

Цена номера „Русского Пастыря“ с пересылкой: 6 ам. долл.

Подписная плата за год: 18,00 ам. долл.

Духовенству в России журнал высылается бесплатно.

Заказы направлять по адресу редакции: "Russkij Pastyr".

475 26-th Avenue, # 2. San Francisco, CA 94121, USA.